

Социальный портрет студенчества второй половины XIX века

Антипов Сергей Юрьевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
государственного управления, Москва, Россия

E-mail: serg76ant@mail.ru

На протяжении всего XIX века российское государство уделяло большое внимание развитию высшего образования. Четыре университетских устава и значительное количество открывшихся высших учебных заведений яркий тому пример. Если вступая в новое столетие Россия имела всего один ВУЗ (Московский университет) с незначительным числом студентов до 100 человек, то к концу правления Николая I в России насчитывалось уже 6 университетов, несколько технических учебных заведений с количеством студентов более четырех тысяч человек.

Великие реформы Александра II и промышленный переворот происходящий в Российской империи дали дополнительный импульс к развитию высшей школы, в государстве пришел спрос на людей с университетским образованием. Как бы то ни было, в России появилась новая социальная группа под названием «студенчество».

Нужно отметить, что на протяжении всего пореформенного периода количество студентов сильно менялось и было довольно непостоянно, однако тенденция к увеличению числа учащихся от начала реформ Александра II и до 1917 года прослеживается. В 1860 году в Российской империи было 5453 студента, в 1872 году - 7251, в 1894 году - 8193 учащихся [3].

По сословному составу на начало пореформенного периода следует отметить преобладание дворян, они составляли 68% от общего количества студентов, лица духовного сословия - 9%, купеческие дети - 7%, мещане - 12%, крестьяне - 0,6%. По вероисповеданию православные составляли 54 %. Возраст: от 16 до 18 лет 10%, от 18 до 21 года - 42%, от 21 до 25 лет - 39%, старше 25 лет - 7%. «По месту воспитания»: поступившие из лицеев и высших учебных заведений - 12%, из гимназий - 57%, из семинарий - 4%, из разных учебных заведений - 4%, из домашнего воспитания - 21% [2]. К 1915 году в университетах обучались: дети дворян и чиновников - 32,4%, почетных граждан и купцов - 11,5%, духовных лиц - 7,6%, мещан - 24,6%, крестьян и казаков - 14,6%, прочих - 4,4% [1].

Студенты делились на своекоштных и казеннокоштных.

Казеннокоштные студенты были на полном обеспечении государства. Сюда входило питание, проживание, одежда, литература и даже канцелярские принадлежности. Студент получал в Московском университете около 200 рублей ассигнациями, хотя это была не очень существенная сумма, в то же время она позволяла учащемуся изредка побаловать себя обедом в трактире или купить износившуюся одежду. Такие условия привлекали, прежде всего, молодых людей из малообеспеченных семей, для которых возможность получения высшего образования была своеобразным социальным лифтом. Количество казенных мест оставалось долгое время неизменным. На всех факультетах по 40 человек и 100 человек на медицинском.

Своекоштные студенты обучались за свой счет или за счет привлеченных средств. В отличие от казеннокоштных имели большую свободу, однако, оплата обучения, поиск проживания, покупка форменного обмундирования и пропитание для не очень богатых студентов иной раз превращался в проблему. Попытка сэкономить заставляла порой менять за весь период обучения до десятка квартир, экономить на одежде и еде.

Выйти из тяжелого материального обучения помогали уроки, или как их называли «кондиции», переводы или переписка деловых бумаг. Казеннокоштным студентам было сложнее в этом плане из-за необходимости спрашивать разрешения у начальства на выход с территории университета. Своекоштные учащиеся активно использовали любую возможность подработать, плата в хорошем доме за урок могла доходить до 5 рублей за урок. К сожалению, поиск работы и сама работа отвлекала студентов от процесса обучения, что не могло не сказываться на качестве образования.

Нельзя обойти вниманием и такую категорию учащихся, как студенты обучающиеся за рубежом. Многие поступали в иностранные высшие учебные учреждения, для получения образования, которое они не могли получить в России по ряду независимых от них причин. Это, и ограничения, налагаемые по сословному, национальному, гендерному или религиозному признаку и небольшое количество вообще мест в университетах, которые не могли вместить всех желающих. К сожалению, невозможно дать точное количество студентов, уехавших за рубеж на обучение, Министерство народного просвещения в своих отчетах не приводит таких данных.

Характерной чертой студенчества стала политическая активность, начало которой просматривается в деятельности кружков Н. В. Станкевича, А. И. Герцена и Н. П. Огарева. На всем протяжении XIX века она оставалась достаточно заметной в политической жизни России. Именно это стало одной из отличительных черт студенчества, которое во второй половине XIX века выделилось в самостоятельную социальную группу, однако сохранившую в себе отпечаток социального и политического состояния всего российского общества.

Источники и литература

- 1) Высшее образование в России: очерк истории до 1917 года / под ред. В. Г. Кинелева. – М., 1995. – С.263.
- 2) Журнал министерства народного просвещения. Ч. 119. Отд. II. –СПб., 1863.
- 3) Чиненный А., Стоян Т. Студенчество российских университетов (XIX в.) // Высшее образование в России. Научно-педагогический журнал Министерства общего и профессионального образования РФ. 1999. № 5. С. 141 [По: Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XXXIV. СПб., 1899. С. 754]